

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 99.2.096.03
НА БАЗЕ ФГБОУ ВО «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА», РЕЛИГИОЗНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ — ДУХОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
«ОБЩЕЦЕРКОВНАЯ АСПИРАНТУРА И ДОКТОРАНТУРА ИМ. СВЯТЫХ
РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ», РЕЛИГИОЗНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ — ДУХОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА
СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ТЕОЛОГИИ

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 03 июня 2026 г. протокол № 79

О присуждении Корытко Олегу Витальевичу (протоиерею), гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата теологии.

Диссертация «Религиозность в духовной культуре: теологический дискурс» по специальности 5.11.1. Теоретическая теология (по исследовательскому направлению: православие) принята к защите 04 марта 2026 г., протокол № 74, объединенным диссертационным советом 99.2.096.03 на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общecerковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви». Диссертационный совет находится по адресу 115035 г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

Объединенный диссертационный совет создан в соответствии с Приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 28 ноября 2022 г. № 1579/нк.

Соискатель Корытко Олег Витальевич (протоиерей), 1976 года рождения.

В 1999 г. окончил Московскую духовную семинарию. В 2003 г. окончил Московскую духовную академию с присвоением церковной ученой степени «кандидат богословия» за диссертацию: «Историко-богословский анализ сотериологии протестантских сект (баптистов, пятидесятников, адвентистов, иеговистов)». С 2000 по 2004 г. обучался в Негосударственном частном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Университет Натальи Нестеровой», успешно окончив его по специальности — Религиоведение.

Приказом № 433 от 17 ноября 2025 года соискатель был прикреплен к Московской духовной академии для подготовки диссертации и сдачи кандидатских экзаменов.

Справка № 229 от 18.12.2025 года о сдаче кандидатских экзаменов по истории и философии науки, иностранному языку и специальной дисциплине «Теоретическая теология» выдана Религиозной организацией — духовной образовательной организацией высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви».

В настоящее время диссертант ведет трудовую деятельность в должности настоятеля храма в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» в Царицыне г. Москвы, а также в должности доцента кафедры церковной истории Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Сретенская духовная академия Русской Православной Церкви» и в должности доцента кафедры богословия Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви».

Диссертация выполнена на кафедре богословия Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви».

Научный руководитель — **Денис Владимирович Макаров** (диакон), доктор культурологии, доцент, профессор кафедры богословия Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви».

Официальные оппоненты:

1. **Аринин Евгений Игоревич**, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и религиоведения ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет», **дал положительный отзыв на диссертацию;**

Ворохобов Александр Владимирович, доктор философских наук, кандидат богословия, профессор кафедры философии и теологии факультета гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», **дал положительный отзыв на диссертацию;**

Ведущая организация — Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви». Отзыв подготовлен доктором философских наук (специальность 09.00.13 — Религиоведение, философская антропология, философия культуры), профессором кафедры богословия Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви» Александром Михайловичем Прилуцким.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры богословия Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви» 22 апреля 2026 г., протокол № 13.

Отзыв был подписан заведующим кафедрой богословия Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования

«Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви» кандидатом богословия, кандидатом теологии (специальность 5.11.2 – историческая теология (по исследовательскому направлению: православие)) доцентом, Лушниковым Дмитрием Юрьевичем (священником).

Отзыв утвержден проректором по научно-богословской работе Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви» Константином Александровичем Костроминым (протоиереем), кандидатом исторических наук, кандидатом богословия 22 апреля 2026 года.

Ведущая организация в своем **положительном отзыве** указала, что диссертация Корытко Олега Витальевича (протоиерея) актуальна по ряду причин.

Представленная на защиту работа посвящена одной из наиболее сложных и актуальных проблем современного теологического знания: осмыслению природы религиозности в контексте православной традиции и основанной на ней духовной культуры. Актуальность темы обусловлена не только теоретической неразработанностью понятия «религиозность» в теологической науке, но и особой востребованностью данного исследования в контексте состояния современного отечественного общества, отстаивающего и защищающего традиционные духовно-нравственные ценности.

Автор ставит перед собой сложную исследовательскую задачу: не только дать определение религиозности, но и выявить ее внутреннюю структуру, способы бытия и функционирования в социуме, а также соотнести ее с содержанием традиционной духовной культуры.

Ведущая организация указывает, что это первая в отечественной теологической науке попытка системного анализа природы религии и религиозности с учетом междисциплинарного подхода и привлечением данных смежных научных дисциплин. Автор не ограничивается рамками одной научной дисциплины, а интегрирует в исследование достижения религиозной философии, социологии, психологии и культурологии, при сохранении теологического дискурса диссертации. Такой подход позволяет достичь более объемного и глубокого понимания предмета.

В работе предлагается концептуальное осмысление религиозности, адаптированное для решения задач православной теологии. Автор предлагает рассматривать религиозность как мироощущение, основанное на религиозном чувстве (духовной жажде), причем сложившееся под влиянием определенной духовно-культурной традиции. Такое определение позволяет избежать редукционизма и подчеркнуть онтологическую укорененность религиозности в человеческой природе.

Особого внимания заслуживает оригинальная концепция соотношения религиозных символов, архетипических идей и категории сакральности. Автор раскрывает структурно-системные взаимосвязи этих концептов, что расширяет герменевтический горизонт теологического знания. Автором предложена

оригинальная классификация религиозных архетипов и определена их роль в структуре религиозности.

Основные положения диссертации и полученные соискателем результаты прошли апробацию; по теме исследования соискателем опубликовано 5 научных работ, 3 из которых – в изданиях, рекомендованных Президиумом ВАК при Минобрнауки России для публикации основных результатов диссертационного исследования. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Наиболее значительные работы по теме диссертации.

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК:

1) Корытко, О. В., прот. Архетипическое в религиозном и христианское богословие: опыт примирения позиций / О. В. Корытко, прот. // Вопросы теологии. – 2024. – Т. 6. – № 2. – С. 199–212.

2) Корытко, О. В., прот. О проблеме выделения архаических религиозно значимых предикатов в современной восточнославянской народно-православной культуре (вопрос интерпретации символов в структуре религиозности) / О. В. Корытко, прот. // Вопросы теологии. – 2024. – Т. 6. – № 3. – С. 414–429.

3) Корытко, О. В., прот. Религиозность как антропологическая категория: теологический дискурс / О. В. Корытко, прот. // Богословский вестник. – 2025. – № 2 (57). – С. 167–184.

Публикации в иных изданиях:

4) Корытко, О. В., прот. Идеи русской религиозности в творчестве Ф. М. Достоевского (к 200-летию со дня рождения писателя) / О. В. Корытко, прот. // Богословско-исторический сборник. – 2022. – № 1 (24). – С. 23–34.

5) Корытко, О. В., прот. Самобытность русской народно-православной религиозности в связи с дохристианским духовным наследием древних славян / О. В. Корытко, прот. // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2022. – № 3 (20). – С. 14–34.

Авторская концепция, сформулированная и обоснованная в диссертационном исследовании, легла в основу статьи в Православной энциклопедии: Корытко, О., прот. Религия / О. В. Корытко, прот. // Православная энциклопедия. – М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2020. – Т. 59. – С. 476–479.

На диссертацию и автореферат поступили: положительный отзыв ведущей организации, положительные отзывы двух официальных оппонентов, а также семь положительных отзывов на автореферат диссертации.

– в положительном отзыве ведущей организации — Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви» содержатся три замечания:

1. При рассмотрении этимологии термина «религия» не учитывается, что обращение к этимологии слова, тем более — научного термина, часто оказывается недостаточным для прояснения его значения в современном языке.

Обе версии происхождения значения данного термина, рассмотренные в диссертации, имеют характер «хрестоматийного знания», их анализ в диссертации представляется избыточным.

2. Утверждение соискателя о том, что «возникновение религиоведения, начиная с Ш. де ля Соссе или Дж. Дж. Фрэзера, в значительной степени представляло собой воплощение попытки классификации религиозных идей в соответствии с обнаруженными общими чертами исторически, географически и культурно разнородных явлений» (с. 98) представляется неоправданно категоричным. Вопрос о происхождении религиоведения как одного из направлений научного изучения религии является полемическим, равно как и первоначальный религиоведческий дискурс, который в западной традиции во многом близок к сравнительно-теологическому дискурсу, причем эта близость в ряде классических работ доходит до степени смешения. Вопрос об «изначальной религиоведческой парадигме» представляется равным образом полемическим, причем его разрешение во многом зависит от определения научного статуса религиоведения, его места в системе научного изучения религии, хронологической проблематики.

3. Главе «Семиотическое пространство смыслов духовной культуры» не хватает собственно данных семиотического анализа. Представляется, что соискатель, используя семиогерменевтический подход к исследованию категории «религиозное», не затрагивает проблематику ее собственно семиотических характеристик, вопросов семиотической прагматики и синтагматики. Более детальный семиотический анализ мог бы позволить автору определить особенности религиозной семиосферы, что, в свою очередь, могло бы способствовать большему прояснению смыслов соответствующих категорий.

В целом высказанные замечания не снижают научной и теоретической значимости и актуальности работы.

– в положительном отзыве официального оппонента **Аринина Евгения Игоревича**, доктора философских наук, профессора, заведующего кафедрой философии и религиоведения ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет», содержатся четыре замечания:

1. В стремлении достичь максимальной широты охвата подвергаемых анализу подходов и интерпретаций религии и отчасти – религиозности, предпринимая изначально бесперспективную попытку исчерпать все доступные данные, диссертант оказывается предопределен к некоторой тривиальности в изложении материала, особенно в начальной части работы. Один из наиболее ярких примеров – достаточно пространное рассмотрение восходящих к античности концепций интерпретации сущности религии через обращение к этимологии слова. Эти факты известны давно и едва ли требовали еще одного повторения.

2. Другим следствием того же авторского подхода к изложению рассматриваемых вопросов стала чрезмерная детализация рассматриваемых концепций. Так, в частности, на стр. 9 содержится следующий пассаж: «Среди

авторов направления мысли, которое принято называть идеалистическим, в контексте проблематики настоящего исследования необходимо отметить И. Канта, И. Г. Фихте, Г.-В.-Ф. Гегеля, Ф. Д. Шлейермахера, С. Кьеркегора. На противоположном полюсе находились философы, предлагавшие материалистическое понимание феномена, из которых наиболее заметными фигурами выступают Л. Фейербах, К. Маркс и Ф. Энгельс, Г. В. Плеханов, В. И. Ленин». Указанное различие двух направлений философской мысли прошлых столетий видится вполне хрестоматийным. Более того сам способ презентации проблемы несет на себе отпечаток советской идеологии, латентная ссылка на которую в научной работе XXI века выглядит своеобразным анахронизмом и наряду с прочими подобными пассажами серьезно утяжеляет текст и неоправданно увеличивает объем работы, который и так довольно значителен.

3. В работе содержится ряд положений, которые преподносятся как аксиоматические и далее используются в качестве фундамента для последующих теоретических построений. Конечно, это понятно, в связи с конфессиональным подходом автора и обосновано необходимостью применения теологического метода именно как метода соотнесенности с учением Православной Церкви, однако с учетом поликонфессиональности российского общества весьма дискуссионным выглядит, например, предложение на странице 210, где предлагается считать «вполне очевидным тот факт, что Богооткровенная Истина, явленная нам через историческое воплощение Бога Слова, в Котором обитает вся полнота Божества телесно (Кол. 2, 9)» содержится в Православной Церкви. По сути, автор опирается в данном случае на вероучительные постулаты своей конфессиональной традиции, а не на строго доказанный научный факт. То, что очевидно протоиерею Русской Православной Церкви едва ли можно считать очевидным для адептов исламской или иудейской религий, каковые являются традиционными для Российской Федерации. Тем более это не очевидно для носителей атеистического мировоззрения.

4. Сама готовность опираться на конфессиональные представления заставляет задуматься о том, насколько последовательно выдержан методологический принцип непредвзятости суждений в представленной на рассмотрение работе. Если использовать для описания общего подхода О.В. Корытко к достижению поставленной цели приведенное в диссертации суждение Э. Гуссерля относительно Р. Отто, то можно сказать, что в данном исследовании «теолог ... унес феноменолога на своих крыльях» (С. 63). Говоря иначе, богословский методологический принцип взял верх над принципами строгой научной доказательности, и строгость суждений была принесена, по крайней мере в некоторых случаях, в жертву верности конфессиональным доктринам.

— в положительном отзыве официального оппонента **Ворохобова Александра Владимировича**, доктора философских наук, кандидата богословия, профессора кафедры философии и теологии ФГБОУ ВО

«Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», содержатся восемь замечаний:

1. В разделе «Методология и методы исследования» (с. 21–23) автор декларирует использование широкого спектра методов: исторического, дедуктивного, индуктивного, сравнительно-аналитического, включенного наблюдения и др. Однако отсутствует четкое описание системы методологических принципов. Не вполне ясно, как именно соотносятся и иерархизируются различные методы при решении конкретных задач. Например, требует прояснения соотношение собственно научных методов исследования с «принципом церковности», который автор определяет как критерий теологической достоверности. Более детальная экспликация того, как методология светских наук (семиотики, культурологии) органично интегрируется в теологический дискурс, усилила бы методологическую стройность работы. Особого внимания заслуживает декларируемый метод «включенного наблюдения» (с. 22), который автор обосновывает своим иерархическим и научно-корпоративным статусом, делающим духовный опыт «предопределенным и регулярным». В данном случае требуется более строгий методологический ответ на вопрос о том, каким образом личная вовлеченность в традицию и субъективный духовный опыт могут выступать не просто условием, но объективным инструментом познания, и какие механизмы дистанцирования позволяют автору избежать риска подмены научного анализа конфессиональной апологией.

2. Автор справедливо делает акцент на категории «сакрального» как ключевой для понимания религии. Однако выбор в пользу преимущественно дюркгеймианско-элиадевской традиции понимания этой дихотомии нуждается в более веском обосновании, особенно в рамках православного дискурса. Не вполне прояснено, как эта парадигма соотносится с православным различием Творца и твари, Божественной сущности и энергий, а также с учением о Церкви как Телес Христовом, где противопоставление профанного и сакрального во многом преодолевается. Правомерно ли в строгом теологическом смысле отождествлять сакральное (как свойство тварных вещей) со Святостью Самого Бога?

3. Автор блестяще демонстрирует бытование термина «архетип» в святоотеческой традиции. Однако возникает вопрос о правомерности столь прямого отождествления святоотеческих понятий («идея», «логос», «*πρωτότυπα*») с юнгианским «архетипом». Если у святых отцов речь идет о Божественных замыслах, существующих в Логосе, то в юнгианстве архетипы – это структуры коллективного бессознательного, укорененные в психике. Не происходит ли в работе невольной психологизации богословских понятий, несмотря на все оговорки автора? Каков механизм перехода вечного Божественного замысла в структуру человеческой психики и не утрачивается ли при этом его онтологический статус?

4. Предложенная трехчастная классификация религиозных архетипов (сакральное время, пространство, бытийствование) является, несомненно,

сильным и оригинальным ходом. Однако она нуждается в дополнительной аргументации своей полноты и непротиворечивости. Не являются ли выделенные классы скорее не самими архетипами, а универсальными условиями (категориями) их проявления?

5. В четвертой главе автор вслед за Ю.М. Лотманом и Ж. Деррида предлагает рассматривать мир и культуру как текст. Хотя эта аналогия является продуктивной, она несет в себе определенные мировоззренческие импликации (пантекстуализм постмодерна), которые могут вступать в противоречие с православным реализмом. Следует четче обозначить границы этой метафоры: мир является текстом в том смысле, что он несет в себе информацию о Творце, или же он является текстом в смысле самодостаточной знаковой системы, за которой ничего не стоит, кроме интерпретации? Автор склоняется к первому, однако потенциал для второго прочтения в тексте сохраняется.

6. В четвертой главе автор вводит важное различие между институциональной и неинституциональной (народной) религиозностью, приводя в качестве примеров «народные практики русского православия». При этом остается не до конца проясненным теологический статус этих практик. С одной стороны, они являются актуализацией врожденной религиозности, с другой – могут нести в себе элементы, не согласованные с вероучительной нормой (например, пережитки дохристианских верований). Возникает вопрос: как в рамках православной теологии следует оценивать онтологический и сотериологический статус «народной религиозности»? Является ли она искаженным, но все же действенным способом приобщения к Сакральному, или же она, напротив, подлежит последовательному преодолению и «воцерковлению» ради достижения подлинного богообщения?

7. Автор справедливо указывает на искаженность человеческого восприятия вследствие грехопадения, что приводит к ложному пониманию архетипов. Однако каковы тогда теологические критерии правильной интерпретации архетипических образов в духовной культуре? Если в язычестве мы видим искаженное отражение тех же архетипов, а в христианстве – их подлинное наполнение, то каков механизм этого исправления? Только ли это следствие Божественного Откровения, или здесь играет роль и правильная методология прочтения? Данный вопрос непосредственно связан с проблемой герменевтического круга, которая в работе затронута, но не получила развернутого рассмотрения.

8. В работе встречается непоследовательность в употреблении ключевых понятий. Так, термины «сакральное», «священное» и «святое» используются зачастую как взаимозаменяемые (с. 81, 145), хотя автор справедливо указывает на необходимость смысловой дифференциации. Не всегда выдержано различие между «религиозным архетипом» и «архетипическим религиозным образом»: в ряде пассажей (например, при обсуждении иерофаний) граница между ментальной схемой и ее чувственно воспринимаемым воплощением оказывается размытой, что затрудняет понимание авторской логики.

Все выказанные критические замечания имеют дискуссионный характер. Оппонент выражает убеждение, что они могут послужить стимулом для дальнейших научных изысканий автора.

В **положительном отзыве на автореферат** диссертации **Петровых Дмитрия Сергеевича** (иеромонаха Иоасафа), кандидата философских наук, насельника Заиконоспасского ставропигиального мужского монастыря не содержится принципиальных замечаний, кроме общего пожелания автору диссертации в дальнейших исследованиях критически приобщить к пониманию религиозности и архетипического в религиозных традициях и современном мировом сообществе выводы междисциплинарных исследований Р. Жерара и Ж. Бодрияра, что может придать предпринятому комплексному подходу критическую заостренность на современных проблемах религиозности.

В **положительном отзыве на автореферат** диссертации **Тимофея Константиновича Чайкина** (иерея), кандидата теологии, заведующего кафедрой теологии Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) в качестве недостатка работы указывается на тяжеловесный стиль изложения материала, а также склонность автора к длинным речевым оборотам, из-за чего текст местами выглядит архаичным по форме выражения мыслей и становится трудным для понимания современным читателем.

В **положительных отзывах на автореферат** диссертации **Легойды Владимира Романовича**, кандидата политических наук, профессора кафедры мировой литературы и культуры, и.о. заведующего кафедрой медиакоммуникаций Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО), **Булгакова Романа Юрьевича**, кандидата педагогических наук, доцента кафедры английского языка Общеакадемического факультет Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, а также **Курьяновой Ирины Владимировны**, кандидата филологических наук, заведующей Экспериментально-фонетической лабораторией криминалистики по речеведению Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный лингвистический университет», не содержится замечаний.

В **положительном отзыве на автореферат** диссертации **Лебедева Владимира Васильевича**, кандидата филологических наук, доцента кафедры арабской филологии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, заслуженного преподавателя Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, содержится одно замечание, касающееся обозреваемых в исследовании дефиниций понятий «религия» и «религиозность» в отношении которых автор отзыва указывает: «с учетом конечной цели изучения того или

иного объекта «беспредельно широкое разнообразие дефиниций» может быть сокращено, как минимум, до понятного здравому смыслу количества групп, равного количеству возможных целей исследования данного объекта».

В **положительном отзыве на автореферат** диссертации **Шустрова Андрея Григорьевича**, доктора культурологии, профессора, заведующего кафедрой богословия и церковной истории Ярославской духовной семинарии, в качестве замечания указано то обстоятельство, что «некоторые положения аргументируются по формальному, а не содержательному принципу».

Вместе с тем, высказанные замечания носят частный, уточняющий характер и не влияют на общую оценку диссертации, выполненную на высоком научном уровне.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высокой эрудированностью и признанным научным авторитетом в предметной области, к которой относится настоящее исследование.

Компетентность оппонентов подтверждается наличием профильных публикаций по времени и проблематике исследования.

Сотрудники ведущей организации имеют публикации по близким темам в рецензируемых изданиях из перечня ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, что создает необходимые условия для объективной оценки научной и практической ценности представленного исследования.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- **предложено** теологически обоснованное определение терминов «религия» и «религиозность», а также **описан** характер соотношения обозначаемых ими феноменов с духовной жизнью человека и общества;

- **выявлены** устойчивые структурные элементы религиозности, онтологически не зависящие от конкретных исторических и культурных влияний, а также **дана** теологически выверенная интерпретация вариативности религиозности, объясняющая факт устойчивости и повторяемости ее элементов вопреки исторической, социальной и культурной обусловленности;

- **сформулирована** теологически выверенная позиция в отношении данных, полученных в результате многолетних исследований в широком спектре научных дисциплин, об общности архетипических идей, присущих людям различных культур, эпох и традиций, посредством анализа данного явления на основании православного вероучения и святоотеческого наследия;

- **уточнена** возможность классификации религиозно значимых архетипических идей и связанных с ними архетипических религиозных образов и **предложена** богословски состоятельное суждение относительно ее смысла и предназначения, применительно к бытию человеческого сообщества;

- **выявлен и описан** механизм фиксации, хранения и передачи смыслов культурой вообще и духовной культурой в частности, а также роль знаков в этих процессах, в том числе применительно к проблеме соотношения религиозного символа (знака) с архетипическими религиозными идеями;

– **проведен анализ** на основании позиций православной антропологии, факту универсальности и повторяемости архетипических религиозных идей, присутствующих в различных духовных культурах;

– **выявлено** значение символического контекста духовной культуры для усвоения личностью определенного типа религиозности;

– **теологически обоснована** ценность верного понимания религиозности как антропологической категории для социально-культурной антропологии и религиозной (православной) антропологии как ее части.

Научная новизна исследования обусловлена следующим:

1) Впервые в православной теоретической теологии проведено исследование природы религии в междисциплинарном аспекте с учетом подходов к проблеме, выработанных в смежных областях знания (религиоведение, философия, социология, психология);

2) Впервые в рамках православного теологического дискурса поставлена проблема определения понятия «религиозность», дано определение и теоретическое обоснование использованию соответствующего термина в контексте православной теологии;

3) Предложена новая оригинальная концепция принципов соотнесения регулярно воспроизводимых религиозно значимых символов, типологически сходных религиозных идей и Святости (Сакральности) как атрибута Божественности;

4) Впервые религиозность представлена как универсальная антропологическая категория, верное понимание природы которой имеет важное значение для развития социально-культурной антропологии и религиозной (православной) антропологии как её части;

5) Установлена логика соотношения понятий «идея» (εἶδος) – «архетип» (ἀρχέτυπος) – «первообраз» (πρωτότυπος) – «предначертание» (παράδειγμα) – «предопределение» (προορισμός) и предложено теоретическое обоснование содержательной близости данных лексем применительно к проблематике православной теологии;

6) Сформулирован оригинальный принцип классификации и рубрикации архетипических, типологически идентичных, регулярно воспроизводимых идей;

7) Теоретически обоснована закономерность взаимной соотнесенности структурных элементов религиозности и духовной культуры общества;

8) Выявлена логика взаимосвязи элементов комплекса: «религиозно значимые символы культуры – религиозные представления – Святость (Сакральность)» как атрибут Божественности.

Теоретическая значимость исследования обусловлена открывающимися перспективами дальнейшей разработки вопросов, составляющих проблемное поле богословского понимания природы человеческой личности. Представленные в диссертации результаты открывают путь новым исследованиям в теологической перспективе духовной культуры человеческого общества как пространства бытия предельных смыслов;

позволяют выйти на новые этапы теоретического осмысления закономерностей взаимообусловленности религиозных идей и модусов духовной культуры.

Практическая значимость. Исследование делает возможным продолжения междисциплинарных изысканий в рамках научного взаимодействия по уточнению сущности религиозности как антропологической категории в различных модусах ее проявлений, что весьма важно для выявления специфики и особенностей национальной религиозной традиции при осуществлении межрелигиозной коммуникации, в том числе в рамках государственно-конфессиональных отношений. Собранные и подвергнутые анализу в ходе исследовательской работы материалы, сформулированные выводы и обозначенные подходы могут быть использованы в качестве источников для подготовки курсов и спецкурсов в составе образовательной программы богословских учебных заведений Русской Православной Церкви (и иных христианских конфессий), а также государственных образовательных учреждений по программам религиоведения, истории религий, культурологии, социально-культурной антропологии, государственно-конфессиональных отношений и т. д.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что соискатель в рамках проводимой им научной работы использовал в качестве базового теологический метод, которому был подчинен широкий спектр общегуманитарных методов исследования, результаты которого были представлены им на научных конференциях, проходивших в духовных академиях Русской Православной Церкви и иных научных форумах, в публикациях в рецензируемых научных журналах, а также в ходе многолетнего преподавания Московской и Сретенской духовных академиях Русской Православной Церкви, по результатам которого им был написан официальный учебник по предмету История нехристианских религий для бакалавриата высших учебных заведений Русской Православной Церкви.

В ходе работы над диссертацией было опубликовано **пять статей, три** из которых — в научных рецензируемых журналах из перечня ВАК, остальные — в иных изданиях из списка РИНЦ.

Личный вклад соискателя заключается в осуществлении всех этапов исследования: от определения цели и постановки задач до формулирования выводов диссертации. Автором проведена большая исследовательская работа по изучению проблемы понимания природы религии и религиозности. Диссертант предлагает и теологически обосновывает соответствующий понятийный аппарат, включающий сформулированное определение религии как социокультурной семиотической системы и разработанную классификацию религиозных архетипов и модусов их выражения.

Автор исследования демонстрирует, что категория Сакрального (Священного) является ключевой и непереходимой для понимания всякой религии. Конкретная исторически оформившаяся версия религиозности формируется религиозными архетипами, выполняющими роль ее ключевых структурных элементов. В православном теологическом дискурсе

«религиозные» следует интерпретировать как Божественные замыслы, отражающиеся в человеческой природе и последующей ей культуре, что и обуславливает их глобальный, общечеловеческий характер. Диссертант выделяет три типа религиозных архетипов: *времени, пространства, бытийствования*. Как умозрительные схемы, религиозные архетипы получают оформление в виде архетипических религиозных образов.

Диссертант доказывает, что архетипические религиозные образы создают пространство духовной культуры, которая одновременно служит для них «средой обитания». Она является высшей, наиболее ценной составной частью конкретной версии человеческой культуры. В структурном отношении человеческая культура вообще и духовная культура как ее составляющая представляют собой многогранную и многоуровневую семиотическую систему. Автор убедительно показывает, что задача православной теологии в данном отношении состоит в том, чтобы выявить подлинный смысл архетипов как Божественных идей, как отражение Божественного замысла о мире.

Обоснованный вывод, который делает исследователь по итогам работы: непереодолимая погруженность человека в культурную среду, смысловым стрессом которой являются Божественные идеи, обнаруживает призвание человека быть homo religiosus в той же мере, как и homo sapiens – существом, для которого религиозность есть столь же сущностно значимое качество, как и разумность.

На заседании 3 июня 2026 года диссертационный совет принял решение присудить Корытко Олегу Витальевичу (протоиерею) ученую степень кандидата теологии.

При проведении тайного голосования, проведенного с использованием информационно-коммуникационной системы, диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 5 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 18 человек, входящих в состав совета, дополнительно на разовую защиту никто не введен. Участвовали в голосовании – 14, проголосовали: за – 10, против – 4, не участвовали в голосовании – нет.

Председатель
диссертационного совета 99.2.096.03,
доктор исторических наук, профессор

Андреев Андрей Юрьевич

И.о. Ученого секретаря
диссертационного совета 99.2.096.03
доктор исторических наук

Марченко Алексей Николаевич

03 июня 2026 г.